

— Если вам снится кошмар, не лучше ли разбудить вас?

Хотя специально прислонился к стене, чтобы не заснуть, похоже, задремал сидя.

— ...Господин заклинатель.

— Да.

— Я... не сплю. Поэтому... если вдруг засну... не стесняйся и разбуди меня.

Заклинатель на мгновение посмотрел на Амугэ. Слегка приподнятые уголки губ делали его похожим на улыбающегося, даже когда он молчал. Его лицо в любой момент выглядело спокойным и расслабленным.

— Господин Амугэ не существо, не нуждающееся во сне, верно?

— М-м... я... не хочу спать, поэтому не сплю...

— Почему?

Амугэ колебался.

Когда я сплю, обязательно вижу сны. И эти сны все как один ужасны. Только мучительное, тяжёлое, страшное и болезненное. Это даже не выдумка. Это явно воспоминания реально существовавших людей. Словно заставляя никогда не забывать эти воспоминания, эти чувства.

И когда я просыпаюсь от таких снов, я...

— Если не хотите говорить, можете не говорить.

Когда молчание затянулось, заклинатель показал признаки отступления. Амугэ почему-то забеспокоился и поспешно открыл рот.

— Сны! Вижу сны...

— Видите?

— ...Плохие. Поэтому... не хочу спать.

Когда он неясно пробормотал, получилось похоже на маленького ребёнка, капризничающего перед сном. Амугэ почувствовал отвращение к себе, не способному чётко и связно говорить.

— Под глазами господина Амугэ темно. С первой встречи и до сих пор постоянно.

Заклинатель постучал указательным пальцем по своим векам: ток-ток.

— Обычно рассеянно отключаетесь и медленно реагируете. Когда говорите, тоже медлительны. Но учитывая, как вы усмиряли других заклинателей, похоже, изначально не медлительны и не медленны.

Он по пунктам перечислил факты, выясненные за день-два.

— Если продолжите не спать, дадите телу серьёзную нагрузку.

В мире полно божественных духов, не нуждающихся во сне, но, к сожалению, Амугэ к ним не

относился. Зловещее божество, страдающее от хронического недосыпа, молча кивнуло.

— Разве не стоит поискать другой способ?

Шея Амугэ, рефлекторно собиравшегося кивнуть, резко остановилась.

— Другой... способ?

Неужели такое есть?

Поток мыслей прерывисто останавливался. Амугэ растерянно повторял: способ? Другой? Другой способ?

— Проблема не во сне, а в кошмарах, верно? Значит, может, стоит разобраться со снами.

Забрезжил рассвет. Голубоватый свет раннего утра мерцал за оконной бумагой. У младшей госпожи из дома полковника Хама, у которой день и ночь поменялись местами, похоже, наступил сон, поэтому зрение Амугэ было только тёмным.

— Кажется, в окрестностях Чугёна есть торговец снами, я слышал об этом.

— Торго... вец снами...?

В светлой тьме Амугэ обдумывал его слова.

— Говорят, это торговец, покупающий и продающий сны. Хотя я сам не видел.

Покупка и продажа снов – это то, что в повседневной жизни обычные люди иногда делают в шутку. Но профессионально заниматься этим как делом – довольно свежо. Разве не вспоминается мошенник века, который когда-то давно обманом продал дорого некую реку, выдав её за свою?

— Чугён известен также женьшенем. Раз я был там раньше, техникой сжатия пространства можем быстро добраться.

Амугэ не испытывал особых ожиданий, но, довольный благосклонностью, которую проявлял к нему заклинатель, бессознательно кивнул. В этот момент внезапно возник вопрос.

— Господин заклинатель... почему... так хорошо ко мне относишься?

Он знал, что странствующий заклинатель проявляет доброту без разбора возраста и пола, без условий и вознаграждения. Без сомнения, никто не знал этого лучше, чем Амугэ.

Но даже такой Амугэ думал, что в последнее время доброта, проявленная к нему заклинателем, немного... нет, довольно чрезмерна. Для него он должен быть незнакомцем.

— Хм-м. Кто знает?

Сам заинтересованный заклинатель, похоже, даже не осознавал этого.

— Если искать причину, может, потому что вы похожи на старого друга?

— ...Друга?

— Да-а. Хотя мы не близкие друзья, это единственный человек, назвавший меня другом. Может, поэтому немного беспокоюсь.

Неужели повезло благодаря лицу. С одной стороны растерянность, с другой – глубокое облегчение поднималось изнутри. Если бы это лицо было другим... даже мысль об этом вызывала мурашки.

— Вы проснулись?

Пока он обнимал себя, покрытого мурашками, снаружи послышался голос Соён.

После драматического компромисса в трактире в прошлый раз заклинатели великих родов решили выбрать тех, кто будет наблюдать за странствующим заклинателем и Амугэ. Естественно, это была очень тяжёлая и изнурительная работа, поэтому желающих было мало.

В итоге те, кто первыми подняли вопрос и были единственными добровольцами – Соён и Джэхё – стали наблюдателями и спутниками. Заклинатель поднялся и открыл дверь.

— Проснулись рано. Как самочувствие?

После завершения общих договорённостей, когда действие защитной пилюли закончилось, Соён и другие заклинатели великих родов рухнули, словно потеряв сознание, и снова произошла суматоха. Сок Соён, здоровая, никогда не болевшая даже обычной простудой, весь день пролежала больной.

— Всё в порядке. Могу выдержать. И в нашей семье все встают в это время.

— Прилежная. Господин Ём ещё спит, разбудить?

— Нет. Я знала, что Джэхё, конечно, спит. У него много утреннего сна.

Амугэ удивился – если Соён искала кого-то с раннего утра, то, естественно, это должен был быть Ём Джэхё. Странствующий заклинатель, наверное, думал так же.

— Тогда в чём дело?

— Почтенный... старший, есть разговор, который хочу обсудить отдельно. Сейчас удобно?

После формирования сопровождения осталось уладить обращения. Странствующий заклинатель отказался от "почтенного господина", сказав, что это слишком помпезно. Когда Соён возразила, что странно обычно обращаться к почтенному господину на несколько поколений старше, странствующий заклинатель, смеясь: "ха-ха", сделал радикальное заявление: "Если так рассуждать, не стоит ли называть меня предком?" – и получил простые обращения "старший" и "младший".

— Мне всегда всё равно, но...

Заклинатель обернулся, оглядывая комнату. Джэхё, который в прошлый раз таращил глаза, говоря, что будет всю ночь следить, не совершит ли зловещее божество глупостей, спал, раскинувшись и обнажив живот. С другой стороны Амугэ, действительно почти не спавший ночь, рассеянно сидел, прислонившись к стене.

— Господин заклинатель... всё в порядке.

— Что?

— Пока господин заклинатель... вернётся после разговора... не убью.

Хотел успокоить, что не о чем беспокоиться, но атмосфера почему-то стала холодной. Хотя не видел лица застывшей Соён в открытой двери, Амугэ нерешительно добавил:

— ...Правда.

Амугэ с рождения постоянно подавлял желание убивать. Потерпеть, пока заклинатель разговаривает с Соён - не трудное дело. В любом случае Ём Джэхё спит, так что ничего особенного не случится.

Хотя храп может раздражать настолько, что захочется убить, это что-то. Накрыв одеялом, можно решить. Амугэ твёрдо решил и крепко скрестил руки.

— Тогда подождите немного.

Заклинатель сильно согнулся, чтобы выйти через дверь, слишком маленькую для его роста. За ним, переступившим порог и вышедшим на веранду, закрылась дверь с оконными рамами.

Не нужно было приводить в порядок одежду. Изначально даже не переодевался. Амугэ, проведший ночь с открытыми глазами, знал: до рассвета, пока сам не задремал, заклинатель не спал. Но на опрятном лице странствующего заклинателя не было ни следа усталости.

Сок Соён вышла из трактира вместе с заклинателем. Идя вдоль ограды, сплетённой из тростника и лозы, Соён тяжело открыла рот.

— По семейной традиции я привыкла вставать в час зайца, но сегодня проснулась раньше.

(Примечание: час зайца - 5:00-6:00 утра).

Соён, оглянувшись на трактир, скрытый плетнём, закрыла глаза.

— Из-за жажды убийства.

Ранним утром, достаточно яркая жажда убийства, чтобы мгновенно пробудить сознание, затуманенное сном и дремотой, словно пронзая кожу.

— Почувствовала из комнаты, где находились старший и Джэхё. Думаю, эта жажда убийства исходила от зловещего божества.

Мои предположения верны?

Соён спросила не потому, что действительно сомневалась. Просто хотела получить доказательства уверенности в своём ответе.

— Могу предположить, что почувствовала младшая.

Амугэ, проведший ночь с открытыми глазами, лишь на рассвете прислонившийся к стене и ключущий носом. Вскоре - сухие губы, издававшие мучительные стоны. Лицо, скрючившееся, словно от чего-то убегая, постоянно вздрагивающее и стонущее. Когда, не выдержав, подошёл и позвал, только тогда открыл глаза.

— Господин Амугэ на мгновение задремал, и, похоже, увидел дурной сон. Даже после пробуждения выглядел не очень хорошо.

— Проблема была в кошмаре?

Насколько ужасен кошмар, что проявляется такая жажда убийства? Хотя не все сомнительные моменты исчезли, но в целом имело смысл, поэтому Соён согласилась.

— После пробуждения от кошмара осознал реальность и убрал жажду убийства. Неудивительно, что она слишком быстро утихла.

Нет. Это не так.

Заклинатель видел: после того как красиво опущенные длинные ресницы: "пха-рыры", задрожали и поднялись, склеры, окрашенные в чёрный цвет, словно цвета поменялись местами, и радужки, сверкнувшие белым. В этих перевёрнутых глазах была ярость неизмеримой глубины, потерявшая направление ненависть, явное намерение убить. Настолько густые и тёмные эмоции, что трудно поверить, будто их могли содержать только что прснувшиеся глаза с затуманенным сознанием и потерянным фокусом.

Словно тающий снег, внезапно исчезли.

Не убрал жажду убийства после пробуждения. Зловещее божество, осознав присутствие странствующего заклинателя, само рассеяло ауру.

— Может, вернёмся?

Заклинатель не стал особо комментировать. На его предложение Соён молча последовала.

— Кстати, у нас появилось следующее направление. Случайно не слышали о торговце снами?

<http://bllate.org/book/14995/1502323>